

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.5>

Мазинов Ахтем Сеит-Аметович

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ "ЦЕНТРАЛЬНОГО" И "ПЕРИФЕРИЙНОГО" ТИПОВ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ В КРЫМСКОЙ ЭТНОЯЗЫКОВОЙ КОНТАКТНОЙ ЗОНЕ

В статье рассматривается способ описания путей и темпов развития языков в качестве "центрального" и "периферийного". Для более точного определения исследуемого аспекта автор употребляет термины "имперский" и "провинциальный" типы развития. Для оценки коммуникативной эффективности языка, определения сферы и уровней его употребления предлагается использовать коммуникативно-функциональный критерий языковой сложности. Языки "центрального" и "периферийного" типов развивались разными направлениями и темпами, взаимодействовали и изменяли друг друга. В крымской этноязыковой контактной зоне происходила унификация диалектов и наречий пяти автохтонных языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/1/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 24-27. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Языки народов Российской Федерации

The Russian Federation Peoples' Languages

УДК 81-23

Дата поступления рукописи: 03.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.5>

В статье рассматривается способ описания путей и темпов развития языков в качестве «центрального» и «периферийного». Для более точного определения исследуемого аспекта автор употребляет термины «имперский» и «провинциальный» типы развития. Для оценки коммуникативной эффективности языка, определения сферы и уровней его употребления предлагается использовать коммуникативно-функциональный критерий языковой сложности. Языки «центрального» и «периферийного» типов развивались разными направлениями и темпами, взаимодействовали и изменяли друг друга. В крымской этноязыковой контактной зоне происходила унификация диалектов и наречий пяти автохтонных языков.

Ключевые слова и фразы: языки «центральные»; языки «периферийные»; коммуникативно-функциональный критерий; этноязыковые контактные зоны; темпы языкового развития; языки Крыма.

Мазинов Ахтем Сеит-Аметович, к. филол. н.

*Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь
ahtemmazinov@mail.ru*

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ «ЦЕНТРАЛЬНОГО» И «ПЕРИФЕРИЙНОГО» ТИПОВ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ В КРЫМСКОЙ ЭТНОЯЗЫКОВОЙ КОНТАКТНОЙ ЗОНЕ

Взаимосвязь структуры языка и её функционирования – одно из актуальных направлений лингвистических исследований. При изучении данной проблемы специалисты отмечают динамизм языковой структуры и традиционно в этой связи выделяют два процесса: процесс изменения и процесс эволюции языка [2]. Также в подобных исследованиях оговаривается сложность/простота структуры того или иного языка, внешний и внутренний аспекты его развития [10]. Комплекс вышеуказанных проблем, на наш взгляд, может быть дополнен ещё одним аспектом: важно при изучении места и роли языков региона определить их доминирующее/зависимое положение в связи с их «простотой»/«сложностью», а также типом и темпами развития.

В современной исследовательской парадигме с усилением интереса к «внешним» аспектам языковой эволюции появляются новые перспективы её описания. При этом «внешняя» сторона процесса развития языка может рассматриваться в различных ракурсах. Социолингвистическое описание языковых явлений стало уже достаточно привычным способом их изучения и оценки. В качестве одного из вариантов социолингвистического исследования данной проблемы может быть предложено описание путей и темпов развития языков в качестве «центрального» и «периферийного». Описание языкового материала в данном ракурсе не было отмечено нами в работах этого типа, что и определяет новизну представленного исследования. Рассмотрение процессов языкового развития как средства формирования языков «центральных» и «периферийных» весьма актуально, так как позволяет осуществить более полную социолингвистическую оценку данных явлений. Вероятно, для определения интересующего нас аспекта следует также использовать термины «имперский» и «провинциальный» типы развития. Во втором случае термин будет отражать некоторые дополнительные оттенки описываемых языковых процессов, так как «центральное» положение какого-либо языка в государстве не имперского типа будет отличаться в силу равноправия членов конфедерации. Конгломерат республик и относительно самостоятельное положение их языков (возможный пример – языки итальянских городов-республик, немецких земель, у которых литературный общегосударственный язык появился в несколько иные сроки в сравнении с другими европейскими языками) приводит к отличающимся формам и темпам языкового развития [9].

В исследованиях, проводимых классическими методами, часто присутствует оценка языковой сложности. При описании сложности языковых явлений традиционно оцениваются фонетическая, морфологическая, лексико-семантическая составляющие, сравниваются особенности синтаксиса рассматриваемых языков. Часто более сложными в этом случае оказываются языки мелких этнических, территориальных единиц [8]. При социолингвистической оценке сложности и степени развития языка, на наш взгляд, необходимо использовать несколько иные критерии: следует учитывать уровни функционирования языка, его коммуникативную

эффективность, сферы и уровни употребления, т.е. необходимо использовать коммуникативно-функциональный критерий оценки языковой сложности.

Коммуникативно-функциональные особенности наиболее ярко проявляются в зонах этнических и языковых контактов. В евразийском культурном, экономическом, языковом пространстве проходило несколько этноцивилизационных границ, важнейшие из которых сложились между индоевропейскими и тюркскими суперэтническими образованиями. Наиболее известная из подобных линия соприкосновения – ирано-туранская, где на стыке цивилизаций и их культур появлялись смешанные, промежуточные языковые и культурные явления. В качестве примеров подобного взаимовлияния можно рассматривать исчезновение явления сингармонизма в узбекском языке, появление в тюркских языках лексем, характерных для индоевропейских языков (*бобо, додо, дода* узб. ‘дедушка’ и др.).

Несколько подобных линий соприкосновения индоевропейских и тюркских народов формируется в Восточной Европе. В центре восточноевропейского региона происходит более чем тысячелетний контакт восточных славян вначале с булгаро-хазарскими племенами, с западными кыпчаками, а с XIII века – с восточнокыпчакскими племенами и родами. Вторая контактная зона этого региона – крымская, где греки, итало-романские народности, готы, аланы встречаются с булгарами, хазарами, половцами, а затем – с ногайцами и другими восточнокыпчакскими племенами. В южной части описываемого региона население Византийской империи сталкивается с огузскими племенами и народностями. Во всех этих указанных зонах формируются основные, доминирующие, государственные языки и языки периферийные, которые развиваются с разной скоростью и имеют друг на друга различную степень влияния.

Цель данной статьи – описать основные закономерности темпов развития языков «центральных» и «периферийных» в целом и языков, существовавших в крымской этноязыковой контактной зоне, в частности как пример проявления указанных закономерностей. В рамках поставленной цели следует рассмотреть ряд задач: дать характеристику понятия «центрального» и «периферийного» («имперского» – «провинциального») языка, определить зоны проявления и закономерности данного явления, проанализировать их функционирование на Крымском полуострове.

В процессе эволюции языки проходят ряд стадий, связанных с возрастом и типом организации народов-носителей. Ещё в XX веке одной из конечных стадий подобной эволюции становился язык империи. Языки народов, имеющих или имевших государственность имперского типа, через определённое время усложняются, «утончаются», рафинируются. Это связано, вероятно, с более активным протеканием процессов социальных, политических, культурных, а также с экстенсивным типом развития подобного вида государств. Условно их можно назвать языками «имперского» типа. Один из последующих этапов развития подобного типа языков – появление стагнации, формирование классических канонов, давление установленных норм и попытки их сохранения. Как конечный этап сохранения структуры и правил в классическом «имперском» языке, вероятно, следует рассматривать функционирование так называемых «мёртвых» языков, образцы и нормы которых служат формированию новых национальных языков империй. Классический пример – использование латинского языка в Европе и перенесение канонов его грамматических структур на современные языки.

Как обратный и сопутствующий вектор следует указать слияние, суммирование в империи культуры народов, входящих в полиэтничное государство, даже если в нём декларировался приоритет определённого языка и культуры доминирующего этноса. В столицу и крупные центры империи стекались товары, изобретения, талантливые представители покорённых народов. Язык империи, находившийся в привилегированном положении, функционировал в более сложном пространстве международного общения, вбирая наиболее передовые понятия и лексику языков как покорённых народов, так и других имперских языков. Тогда как периферийные языки обслуживали замкнутый круг провинциального хозяйствования, используя устойчивый набор лексем. И если в «центральном», имперском языке неологизмы на определённом, наиболее динамичном этапе развития всячески приветствовались, то в периферийных языках существовала тенденция сохранения и консервации языка. Вероятно, крайняя степень подобной консервации лексического и морфемного состава происходила у малых этнических групп и у групп, оторванных от основного этнического массива (по определению Л. Н. Гумилёва «консорции») [1]. В качестве примера можно рассматривать «вышедшие» из крымской этноязыковой контактной зоны тракайский и галичский диалекты караимского языка, сохранившие болгарские морфологические и фонетические реликты [7].

Как наиболее яркие примеры «имперского» типа развития, вероятно, следует рассматривать историю, состояние и международную роль французского и русского языков в XIX веке. Подобные процессы происходили в английском, а затем и его американском варианте, когда положение языка международного общения привело к появлению неологизмов и заимствованию лексики из этих языков в другие.

Язык «имперского» типа в большей степени влиял на периферийные языки, нежели периферийные на него. Вместе с тем, как уже отмечалось выше, в полиэтничном государстве «имперский», доминирующий язык обогащался за счёт лексики покорённых народов. Это влияние во многом определяет его отличия от родственных языков. Так, например, русский язык отличается от других славянских языков большим количеством тюркизмов кыпчакского происхождения, вошедших с переходом на службу в XV-XVI веках к московским царям различных родов распадавшейся Золотой Орды. В этом случае мы можем также говорить о различных типах влияния. Например, на украинский язык в большей степени оказывали влияние западнокыпчакские говоры, а на русский – восточнокыпчакские языки Золотой орды.

Следует отметить, что «имперский» тип развития был присущ языкам народов, перераставших в нацию. Превращение этноса в нацию сопровождается оформлением государственности, что является одним из этапов дальнейшего формирования империи – государства, включающего в свой состав различные этносы, территории их обитания и ресурсы, языки и культуру, функционирующие на этих территориях.

Рассматривая поставленную проблему, следует также оговорить так называемую «выживаемость» языков. У языка «имперского» типа развития больше шансов сохранения, чем у языков «периферийных». Эта особенность хорошо наблюдается в описываемом крымском регионе, где с XVI по XIX века происходит сближение караимского, крымчакского, урумского языков с доминирующими диалектами крымскотатарского языка.

При рассмотрении доминирования отдельных языков следует также учитывать общее доминирование языковых групп. В центральной части восточноевропейской зоны до XV-XVI веков доминировали тюркские языки, а в последующий период – славянские.

Как ещё об одном варианте «имперского» типа развития можно говорить о доминирующем положении тех или иных языков в различные периоды на территориях, обслуживавших центры торговли и караванные пути. Свидетельство подобного доминирования в XIII веке в центре Восточной Европы западнокыпчакских говоров – создание францисканскими монахами половецко-латинско-персидского словаря «Кодекс Куманикус», в котором наряду с западнокыпчакской лексикой встречаются и восточнокыпчакские лексемы. Этот пример важен ещё и тем, что в этот период в данном регионе доминирующей этнической группой были уже восточнокыпчакские племена (ногайцы и другие племена Золотой Орды). Западнокыпчакские (половецко-кыпчакские) языки, вероятно, по инерции сохраняли доминирующее положение, так как более двухсот лет половецкий язык играл роль языка международного общения в регионе. Здесь также следует отметить наличие двух периодов, двух волн доминирования в описываемой зоне: а) дозолотоордынский-золотоордынский период и б) период формирования и существования Крымского ханства, когда, как было указано выше, три диалекта крымскотатарского языка играли доминирующую роль и влияли на малые языки полуострова.

Как отмечалось в наших работах [3; 4], в восточноевропейской этноязыковой контактной зоне полиэтничность существовала наряду с самоизоляцией этносов и этнических групп. В процессе формирования новой этнической общности из нескольких доминирующих этнос, как правило, сохранял лидирующие позиции за своим языком. Так, доминирующие на северо-востоке восточноевропейского региона славянские племена, вбирая различные угро-финские и тюркские этнические меньшинства, сохраняли доминирующее положение славянских языков. В качестве обратного примера, вероятно, в этом случае можно привести историю завоевания булгарами в VII веке славянских земель, формирование Болгарского государства и утрату доминирующего языка, его вытеснение местным племенным славянским языком.

Эти же закономерности просматриваются в функционировании турецкого языка в юго-восточной части исследуемого региона. Он выступает как доминирующий, литературный язык, язык международной переписки и законодатель традиций для крымскотатарского, азербайджанского и других языков. При соотношении его с крымскотатарским языком, который, в свою очередь, был законодательным образцом, моделью для караимского, крымчакского и урумского языков на Крымском полуострове, мы можем говорить о большей и меньшей степени «центральной» – «периферийной» роли («имперскости» – «провинциальности») рассматриваемых языков.

Как отмечалось выше, в Крыму при явном доминировании на территории Золотой Орды восточнокыпчакских языков и этносов сохранялись значение и коммуникативная функция западнокыпчакских наречий. Возможно, такое сохранение доминирующей роли субстратного языка (половецкого) наряду с вышеуказанными причинами связано с сохранением западнокыпчакской языковой базы большим количеством носителей в предгорной зоне Крымского полуострова – бывшим населением Дешт-и-кыпчака, представителями западнокыпчакских племён. В дальнейшем западнокыпчакские наречия легли в основу среднего диалекта крымскотатарского языка, который функционировал не только в предгорной, но и в горной части Крымского полуострова. Здесь, вероятно, как отмечалось выше, можно говорить об инерции функционирования языка бывшего этнического большинства, игравшего роль «имперского» до XIII-XV веков, так как с XIII доминирующими в этническом плане становятся восточнокыпчакские племена и роды Золотой Орды.

Сохранение среднего диалекта крымскотатарского языка и распространение его не только в предгорной, но и горной части Крымского полуострова можно объяснить и тем, что он служил языком делового общения предгорной и горной зон (крымского улуса Золотой Орды и княжества Феодоро), а также, вероятно, языком межэтнического общения населения горных епархий, говоривших в XIII-XV веках на готском, аланском, болгарском языках. Готский, аланский, болгарский языки, функционировавшие в горной части Крымского полуострова, – наследие великого переселения народов. Пёстрая языковая картина этого региона складывалась в позднеантичный – раннесредневековый период и испытывала византийское, позже болгаро-хазарское влияние. С XI века постепенно усиливается доминирующая роль западнокыпчакских (половецких) говоров, которая к XIII веку становится абсолютной, что и привело, на наш взгляд, к формированию на их основе среднего диалекта крымскотатарского языка, а вследствие этого или параллельно – появлению в Горном Крыму урумского языка.

Ещё один аспект рассматриваемой проблемы – влияние кыпчакских говоров, среднего диалекта (а вместе с ним и северного и южного диалектов) на караимский, крымчакский и, возможно, армяно-кыпчакский языки. На сегодняшний день дискутируется проблема описания всех вышеперечисленных языков как отдельных, самостоятельных единиц либо определения их как диалектов единого крымского языка, либо как этнолектов крымскотатарского языка [5; 6]. Традиционные критерии выделения указанных языков не дают существенных отличий в фонетике, морфологии и семантике. Возможно, для такого выделения следует использовать,

как отмечалось выше, коммуникативно-функциональный критерий оценки языковой сложности. Коммуникативно-функциональное доминирование крымскотатарского языка как языка этнического большинства привело к нивелированию особенностей крымского диалекта караимского языка, крымчакского, урумского языков, сближению их говоров с диалектами крымскотатарского языка. Вместе с тем наличие специфических черт тракийского и галичского диалектов караимского языка, особенностей урумского языка даёт возможность говорить о некоторой самостоятельности в формировании данных языков. Караимский и крымскотатарский языки имели различные истоки, историю формирования и осуществляли различные функции в период своего активного существования. Более того, векторы их развития можно определить как прямо противоположные. Караимский как мононациональный язык развивался из хазаро-булгарской языковой основы, приобретая черты кыпчакских языков второго периода присутствия тюркских языков на Крымском полуострове. Крымскотатарский – язык этнического большинства – формировался как язык общения, политики, делопроизводства для всех народов Крымского ханства, а также соседствующих племён княжества Феодоро.

Таким образом, на основании приведённых материалов можно сделать ряд выводов:

- 1) при социолингвистическом исследовании развития языка может быть предложено описание путей и темпов его развития в качестве «центрального» и «периферийного» («имперского» – «провинциального»);
- 2) при социолингвистической оценке сложности и степени развития языка следует учитывать уровни функционирования языка, его коммуникативную эффективность, сферы и уровни употребления, т.е. необходимо использовать коммуникативно-функциональный критерий оценки языковой сложности;
- 3) коммуникативно-функциональные особенности наиболее ярко проявляются в зонах этнических и языковых контактов;
- 4) в Крыму западнокыпчакские наречия долгое время сохраняли значение и коммуникативную функцию. При этом на территории Золотой Орды также использовались языки восточнокыпчакских этносов. Диалекты крымскотатарского языка доминировали на полуострове, что привело к сближению с ними говоров крымского диалекта караимского языка, говоров крымчакского и урумского языка.

Список источников

1. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера земли. М.: Астрель, 2005. 512 с.
2. Журавлев И. В. «Миф» и психоз: к проблеме анализа актов высказывания // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: сб. статей. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2004. Вып. 8. С. 43-56.
3. Мазинов А. С. Индоевропейско-тюркские языковые контакты в Восточной Европе // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. 2013. Т. 26 (65). № 1. Ч. 1. С. 56-62.
4. Мазинов А. С. Конгломератизация как этнический и лингвистический фактор формирования тюркских языков Крыма // Крымское историческое обозрение. 2016. № 1. С. 152-159.
5. Меметов А. М. О так называемых «тюркских народах» Крыма // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2009. Т. 22 (61). № 3. С. 98-102.
6. Меметов А. М., Меметов И. А. Этническая история крымских татар: лингво-социокультурный анализ. Симферополь: Эльиньо, 2017. 156 с.
7. Мусаев К. М. Грамматика караимского языка. М.: Наука, 1964. 344 с.
8. **Общее языкознание: формы существования, функции, история языка** / под ред. Б. А. Серебrenникова. М.: Наука, 1970. 597 с.
9. Петренко А. Д., Петренко Д. А. О некоторых признаках немецкого консонантизма в социофонетическом и фоностилистическом аспектах // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2015. Т. 1 (67). № 2. С. 53-61.
10. Харитоновна Е. В. Динамика структуры синтаксиса современного русского языка: тенденции к экономичности и к дистинктности (на материале современной прессы): дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2014. 266 с.

SOCIOLINGUISTIC ASPECTS OF “CENTRAL” AND “PERIPHERAL” TYPES OF LANGUAGES DEVELOPMENT IN THE CRIMEAN ETHNO-LINGUAL CONTACT AREA

Mazinov Akhtem Seit-Ametovich, Ph. D. in Philology
Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
ahtemzazinov@mail.ru

The article describes the ways and paces of languages development as “central” and “peripheral” ones. For a more precise definition of the considered aspect, it is also proposed to use the terms “imperial” and “provincial” types of development. To assess the communicative effectiveness of the language, and to identify the scope and levels of its application, the author suggests using the communicative-functional criterion of the language complexity. The languages of “central” and “peripheral” types developed in different directions and at different paces, interacted and changed each other. In the Crimean ethno-lingual contact area, the unification of the dialects and parlances of five autochthonous languages took place.

Key words and phrases: “central” languages; “peripheral” languages; communicative and functional criterion; ethno-lingual contact areas; paces of language development; Crimea languages.